

Литературный факт.
2025. № 2 (36)

Научная статья
УДК 821.161.1.1
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-36-214-230>
<https://elibrary.ru/KKFENC>

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 2 (36), 2025

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Александр Блок об эмигрантской печати: А.Ф. Даманская vs А.С. Яценко

© 2025, А.Д. Савина

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Аннотация: В статье рассматривается поздняя заметка Блока об эмигрантской печати, написанная для невышедшей «Литературной газеты». Контекст, повлиявший на создание заметки, восстанавливается благодаря привлечению отложившихся в архиве А.М. Горького ИМЛИ РАН протоколов заседаний редколлегии издательства «Всемирная литература», в котором сотрудничал Блок. Установлено, что этот текст стал отдаленной репликой в полемике, которая развернулась после приезда Г. Уэллса в Россию осенью 1920 г. (публикации Д.С. Мережковского, И.С. Бунина и др. эмигрантских авторов с одной стороны, ответы Н.С. Гумилева и К.И. Чуковского — с другой). Кроме того, как показывает анализ протоколов, за тезисами Блока стоит знакомство поэта не только с материалами вышедшего в Софии журнала «Русская мысль» (как отмечал в мемуарном очерке Е.И. Замятин), но также с газетой «Народное дело» (Ревель) и журналом «Русская книга» (Берлин). Так, критикуя эмигрантскую печать, Блок называет фамилию переводчицы и журналистки А.Ф. Даманской, чьи публикации в ревельской газете обсуждались на заседаниях редколлегии «Всемирной литературы». В то же время, отмечая позитивный сдвиг в отношении зарубежных русскоязычных изданий к оставшимся в России литераторам, Блок ориентируется на критико-библиографический журнал «Русская книга», издаваемый А.С. Яценко. В статье подчеркивается, что в стремлении «перекинуть мост понимания между зарубежными литераторами и оставшимися» Блок оказывается созвучен А.Н. Тихонову, несмотря на антипатию к последнему.

Ключевые слова: А.А. Блок, Г. Уэллс, К.И. Чуковский, Н.С. Гумилев, А.Ф. Даманская, А.С. Яценко, издательство «Всемирная литература», периодическая печать русской эмиграции, литературная полемика, публицистика.

Информация об авторе: Анфиса Даниловна Савина — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8081-5159>

E-mail: anfisa.savina@yandex.ru

Для цитирования: Савина А.Д. Александр Блок об эмигрантской печати: А.Ф. Даманская vs А.С. Яценко // Литературный факт. 2025. № 2 (36). С. 214–230. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-36-214-230>

Перелом 1917 г. и последовавшие за ним события сделали эмиграцию неизбежной для многих представителей русской интеллигенции; по разные стороны границы оказались литераторы, ранее принадлежавшие к одному кругу. По словам современного исследователя, «силовые линии» литературной борьбы в эмиграции «получили иную конфигурацию, нежели в метрополии, выстраиваясь в типовые оппозиции “мы и они”, “здесь и там”» [19, с. 345]. Стоит однако отметить, что в начале 20-х гг. XX в. эти оппозиции были остроактуальны и для оставшихся в России авторов, хоть и вынужденных *служить* в различных аффилированных с новым строем учреждениях молодой страны Советов, но поначалу питавших надежды на возможность вести независимую от политики культурную работу.

В данной статье мы обратимся к поздней заметке Александра Блока, в отличие от многих своих соратников на первых порах поверившего в «музыку Революции», что определило глубокий драматизм его отношения к происходящему в стране в дальнейшем. Текст, написанный для так и не увидевшей свет «Литературной газеты»¹, не озаглавлен автором, и в советских собраниях сочинений поэта печатался под названием «<Отрывок статьи о белоэмигрантской печати>». В Полном собрании сочинений и писем А.А. Блока в 20-ти тт. заметку решено печатать как «<Набросок статьи об эмигрантской печати>»². При всем многообразии блоковедческих штудий этой заметке уделяется мало внимания, меж тем она явилась откликом на вопросы, живо волновавшие литературный мир в пореволюционную эпоху, — блоковской репликой в напряженном споре между покинувшими страну и оставшимися в Советской России авторами.

Цель данной работы — заполнить некоторые лакуны в истории создания и понимании блоковского текста. Это становится возможным благодаря привлечению не только мемуарных и дневниковых свидетельств современников, но и отложившихся в Архиве А.М. Горького

¹ Историю подготовки и запрета первого номера «Литературной газеты» см.: [14, с. 95–96]. По неясным причинам в корректурном экземпляре газеты блоковская заметка отсутствует (см.: [14, С. 96–112]).

² «<Набросок статьи об эмигрантской печати>» должен войти в девятый том академического издания.

протоколов заседаний редколлегии издательства «Всемирная литература» — утопического горьковского проекта, в раннесоветское время объединившего практически все литературные силы Петрограда. Блок был тесно связан с издательством, готовил собрание сочинений Гейне, редактировал переводы из Вагнера, состоял в Гетевской и поэтической Коллегии³. В дискуссиях на собраниях редколлегии вызревали тезисы таких значимых в послереволюционной прозе поэта статей, как «Гейне в России», «Крушение гуманизма», «О иудаизме Гейне»⁴.

Вкратце история появления блоковской заметки отражена в воспоминаниях К.И. Чуковского и Е.И. Замятина. Оба мемуариста отмечают, что статья писалась для «Литературной газеты», и подчеркивают очень эмоциональное отношение Блока к теме. Так, Чуковский пишет: «К тем писателям, которые, убежав из России, клеветают на оставшихся в ней, он <Блок> относился с несвойственным ему раздражением и говорил о них так горячо, как, кажется, не говорил ни о ком. <...> Когда нынешней весной у Союза Писателей возникла мысль об издании “Литературной газеты”, Блок написал небольшую статью об эмигрантской печати, и предлагал поместить ее в нашей газете без подписи в качестве редакционной статьи»⁵. Замятин, кроме того, связывает появление заметки с «Русской мыслью»: «...он <Блок> только что прочитал “Русскую мысль” Струве — и я редко слышал, чтобы он брал такие грубые слова.

— Что они смыслят, сидя там? Только лают по-собачьи.

И написал об этом очень резкую статью для невышедшей “Литературной Газеты” Союза Писателей.

Это было в апреле 1921 года — перед последней его поездкой в Москву»⁶.

Знакомство Блока с журналом подтверждается дневниковой записью от 20 апреля 1921 г., в которой поэт подробно останавливается на содержании первого вышедшего за рубежом номера (Русская мысль. София. 1921. Кн. 1–2). В частности, об опубликованном в нем «Дневнике» Гиппиус, Блок пишет: «Это очень интересно, блестяще, большею частью, я думаю, правдиво, но — своекорыстно. Она (они) слишком утяжелена личным, тут нет широких, обобщающих точек зрения. Может быть, на обобщения такого размера, какие сейчас требуются, они и вовсе неспособны <...> Это — правда, но только

³ О работе Блока во «Всемирной литературе» см.: [11, с. 70–112; 5; 12; 13] и др. работы.

⁴ Подробнее см.: [9, с. 282–311].

⁵ Чуковский К.И. Последние годы Блока // Записки мечтателей. 1922. № 6. С. 168.

⁶ Замятин Е.И. Воспоминания о Блоке // Русский современник. 1924. № 3. С. 192.

часть. У Зинаиды Николаевны — много скверных анекдотов о Горьком, Гржебине и др.» [3, т. 7, с. 416].

Вполне вероятно, что чтение «Русской мысли» послужило толчком для написания блоковской заметки, однако, как мы постараемся показать, Блок опирался отнюдь не только на это издание. Кроме того, «<Набросок статьи об эмигрантской печати>» содержит помимо критики и позитивную оценку «перелома, наступившего за границей в области русской мысли»⁷.

«Жестокая, неблоковская злоба» по отношению к «заграничным ругателям»⁸ проявилась в следующих строках: «Первые бежавшие за границу были из тех, кто совсем не вынес тяжелых ударов исторического молота; когда им удалось ускользнуть <...>, они унесли с собой самые сливки первого озлобления; они стали визгливо лаять, как мелкие шавки из-за забора; разносить вместе с обрывками правды — самые грязные сплетни и небылицы. Теперь голоса этих г-д и г-ж “Даманских” всякого рода замолкают; разумеется, отдельные сплетники еще не унимаются; но их болтовня — обыкновенный уличный шум» (л. 1).

Появившаяся в тексте фамилия обращает нас к публикациям писательницы, переводчицы и сотрудницы «Всемирной литературы» А.Ф. Даманской⁹. В 1920 г., получив в Петроградском университете командировку в Псков для чтения лекций на летних курсах для народных учителей, она нелегально перешла эстонскую границу [16, с. 152]. Даманской удалось вывезти из России свои записи о жизни в большевистском Петрограде — эти заметки легли в основу ее публичных лекций и печатных выступлений в эмигрантских изданиях (прежде всего ревельской газете «Народное дело» и пражской «Воле России»). В октябре — первой половине ноября 1920 г. очерки Даманской печатались через номер, а то и в каждом номере «Народного дела», потом, после ее переезда в Берлин, несколько реже. Среди публикаций Даманской встречаются разные по жанру тексты: и статьи-памфлеты о культурных и социальных начинаниях Советской власти, легшие в основу книги «Карточные домики советского строительства» [8]¹⁰, и отражающие время бытовые зарисовки,

⁷ РО ИРЛИ Ф. 79. Оп. 4. Ед. хр. 18. Л. 1 об. Здесь и далее текст блоковской заметки цитируется по рукописи с указанием номера листа.

⁸ Чуковский К.И. Последние годы Блока // Записки мечтателей. 1922. № 6. С. 168.

⁹ О биографии и творчестве А.Ф. Даманской см. вступительную статью О.Р. Демидовой [7, с. 5–17] и др. работы исследовательницы.

¹⁰ Совр. изд.: [7, с. 423–464].

и рецензии на вышедшие книги о Советской России, и эмоционально-патетические обобщения¹¹.

Ее публицистические высказывания оказывались в поле зрения оставшихся в Петрограде соратников и, в частности, Блока: так, 18 февраля 1921 г. поэт присутствовал на заседании редколлегии издательства при обсуждении «помещенной А.Ф. Даманской заметки в “Ревельском Народном Деле” о “Всемирной литературе”»¹².

По всей видимости, речь шла о статье «Издатели и писатели Советской России» (Народное дело. 1920. № 58. 12 окт. С. 2–3)¹³. С самого начала подчеркнув, что большевистская власть быстро уничтожила свободную печать, Даманская в своей заметке уделяет внимание трем издательствам — Госиздату, «Всемирной литературе» и издательству З.И. Гржебина, при этом «Всемирная литература» охарактеризована подробнее всего.

Рассказывая о деятельности издательства, связанной с выпуском книжной продукции, автор отмечает, что из-за внешних условий работа имеет скорее «платонический характер» («книг напечатано <...> мало»), но подчеркивает высокое качество подготовленных изданий: «если когда-либо увидят свет все эти, с толком и вкусом выбранные книги, переведенные квалифицированными русскими переводчиками и такими литературными силами, как Блок, Гумилев, Вячесл. Иванов, Балтрушайтис <sic!>, Брюссов <sic!>, проф. Гревс, А. Горнфельд, проф. Холодковский, Кузьмин <sic!> и др., то вся эта работа и принимавшие в ней участие помянуты будут добрым словом. <...> Немногие вышедшие книги изданы прекрасно»¹⁴. Кроме того, Даманская уделяет внимание царящей в издательстве атмосфере (исподволь характеризуя атмосферу за его пределами): «Редакция “Всемирной литературы” на Моховой, светлое, симпатичное помещение — место встречи для петроградских писателей, свой дом для них, где обо всем можно говорить, не озираясь, не взвешивая каждого слова. Все друг друга знают, все одинаково томятся условиями жизни, в которых прозябают, и знают, что предателя среди них нет». И, наконец, она указывает на практическую роль издательства в выживании интеллигенции: «“Всемирная литература” объединила в общей работе всех без исключения оставшихся в Советской России

¹¹ О работе в «Народном деле» см.: [10, с. 187–189].

¹² ИМЛИ РАН. Архив А.М. Горького. Ф. А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 20. Л. 1.

¹³ Под тем же названием заметка с небольшими изменениями опубликована в «Воле России» (1920. № 31. 17 окт. С. 4–5).

¹⁴ Даманская А. Издатели и писатели Советской России // Народное дело. 1920. № 58. 12 окт. С. 2.

писателей, и спасло их от голодной смерти в подлинном, а не литературном понятии этих слов»¹⁵.

Очевидно, считая важным как можно обстоятельнее представить быт, Даманская подробно останавливается на соотношении гонораров и актуальных цен и приходит к неутешительному выводу: «роста этих цен гонорары, конечно, не догоняют, и сколько бы сотрудники “Всемирной литературы” ни выколачивали денег, сводить концы с концами на получаемые из кассы груды бумажек все же невозможно»¹⁶. В заключение автор подчеркивает критическое положение представителей интеллигенции: «Писатели, художники живут — если можно назвать жизнью жалкое прозябание — под знаком единого, опоганивающего душу вопроса: “Как прокормиться? Как раздобыть немного дров, мыла, мыла кусок где достать? Что делать, чтобы не погибнуть от голода, холода и грязи?..”»¹⁷.

Контекст, в котором фамилия писательницы вновь появляется в статье Блока («<...> с Россией и со всем миром случилось нечто гораздо более важное и значительное, чем то, что г-жам Даманским приходилось читать лекции проституткам, есть капусту, и т. п.» (л. 1 об.)) свидетельствует о том, что поэту были известны другие ее очерки. Еще 1 февраля 1921 г. А.Н. Тихонов сообщил на заседании, что «Изд-ву удалось получить иностранные газеты, просматривать которые можно в помещении библиотеки <...>».¹⁸ Вероятно, среди полученных иностранных газет была подшивка «Народного дела». Попыткам организовать культурную жизнь в женской трудовой колонии посвящена статья Даманской «Борьба с преступностью в Советской России» (Народное дело. 1920. 16 окт. № 62. С. 2–3), в которой автор язвительно описывает, как показавшаяся многим «увлекательной, обещающей результаты» работа обернулась нелепейшей комедией, заведомо обреченной на провал из-за некомпетентного и равнодушного партийного руководства. Позднее об этой просветительской деятельности вспоминал К.И. Чуковский — в мемуарном очерке о Гумилеве он в скобках вставляет: «Забуду ли те осенние месяцы, когда вместе с беллетристкой Даманской я вел на станции Разлив по Финляндской железной дороге литературный кружок в общежитии двухсот проституток, собранных с проспектов Петрограда?» [17, т. 5, с. 448].

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 3.

¹⁸ ИМЛИ РАН. Архив А.М. Горького. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 16. Л. 1.

Что касается того, что «г-жам Даманским», по выражению Блока, «приходилось <...> есть капусту», стоит отметить, что Даманская на самом деле много внимания уделяет рациону петроградцев — описывает пайки ученых, питание школьников, обеды в Доме искусств. Эмоциональнее всего об этом сказано в очерке «Как я укрепляла Петроград»: «Пшенная каша — национальное блюдо в Советской России. Пшенную кашу едят — кроме нескольких высокопоставленных коммунистов, — все, везде, всегда. С отвращением, со злобой, с чувством брезгливости, но едят, едят, едят, потому что больше есть нечего»¹⁹. Капуста же, вероятно, вспомнилась Блоку, потому что в 1919 г. сотрудники «Всемирной литературы» могли получить ее среди «предметов первой необходимости» («Моховая — *за капустой*», — отмечает Блок 5 ноября 1919 г. [1, с. 479]) и именно в нее трансформировался «голубой цветок» в его шуточном стихотворении «В альбом Чуковскому (“Нет, клянусь, довольно Роза...”» [2, т. 5, с. 89–90].

Блок, как и Даманская, сполна испытавший все тяготы, выпавшие на долю петроградской интеллигенции в первые пореволюционные годы, не мог не понимать, что очерки писательницы соответствуют реальному положению вещей. Скорее всего ее фамилия появилась в «<Наброске...>», так как была на слуху у Блока из-за обсуждений на заседаниях редколлегии, а его нелестные оценки вызваны разницей художественного мировосприятия: внимание Даманской к деталям быта, скрупулезное описание продуктов питания, цен и т. п., значение, которое Даманская придает в своих очерках бытовым сложностям, вызывали отторжение Блока, стремившегося увидеть произошедшие события в другой оптике. Вероятно, с точки зрения поэта, тяготевшая к фактографичности Даманская еще менее, чем Гиппиус, была способна на «обобщения такого размера, какие сейчас требуются».

Как свидетельствуют записные книжки и письма Блока, ему самому трудности жизни в «красном» Петрограде давались далеко не просто (ср., например: «Свету тоже лишили окончательно. Это страшно угнетает, как и безумные деньги на пропитание. Что же делать?» [1, с. 482]). Однако поэт предпочитал говорить о «переходящих мелочах революционного быта» [17, т. 8, с. 96] в ироничном ключе (см. его шуточные стихотворения «Enjambements», «В альбом Чуковскому», «Продолжение “Стихов о предметах первой необходимости” (В альбом Чуковскому)»).

¹⁹ Даманская А. Как я укрепляла Петроград // Народное дело. 1920. 10 окт. № 57. С. 2.

При всем уважении, с которым А.Ф. Даманская высказывалась по отношению к коллегам по «Всемирной литературе», ее отзыв не вызвал сочувствия у членов редколлегии, о чем свидетельствует реплика заведующего редакцией А.Н. Тихонова на заседании 25 марта 1921 г. Сообщая, что его знакомый отправляется в Париж и готов «осветить за границей деятельность “Всемирной литературы”», Тихонов подчеркивает: «Я ему указал, что если он будет писать, чтобы он нас не хвалил, [как хвалит Даманская]²⁰, а чтобы имел в виду письмо Мережковского и то клеветническое, озлобленное отношение к русской литературе, к оставшимся литераторам, которое питают иностранцы, и постарался бы разрушить предубеждение против тех, кто остался в России, [что они или продались большевикам, или работают черт знает как], — чтобы перекинуть мост понимания между зарубежными литераторами и оставшимися»²¹.

И без того болезненный вопрос отношения уехавших литераторов к оставшимся особенно обострился в конце 1920 года из-за реакции эмигрантской прессы на пребывание в России Г. Уэллса и последовавшие затем печатные выступления английского писателя.

Как отмечает О.А. Казнина, «от этой поездки многого ждали и англичане, надеявшиеся узнать правду о России из авторитетных уст, и русские эмигранты, верившие в то, что картина голода и разрухи лишит Уэллса иллюзий о построении в России нового благополучного общества, а правдивый рассказ писателя повлияет на позицию политических деятелей и на общественное мнение в Англии в отношении России» [4, с. 501]. Первоначально свои впечатления от увиденного Уэллс изложил в цикле статей, печатавшихся с конца октября по конец ноября 1920 г. в газете «Sunday Express», чуть позднее на основании этих заметок вышла книга «Россия во мгле» («Russia in the Shadows»). Оказавшись отнюдь не антибольшевистскими, уэллсовские публикации вызвали целый ряд негативных откликов в эмигрантской прессе. Критике подверглись и сам английский писатель, и его «старый друг» Горький, и связанные с именем последнего культурные начинания. Не забыт был даже сопровождавший Уэллса в петроградских поездках К. Чуковский.

В числе известных писателей-эмигрантов, выступивших с возражениями знаменитому фантасту, оказались А.И. Куприн²², И.А. Бу-

²⁰ В квадратных скобках приводится текст, зачеркнутый в машинописном протоколе.

²¹ ИМЛИ РАН. Архив А.М. Горького. КГ-изд 4-4-7. Л. 1–2.

²² Куприн А.И. Два путешественника // Общее дело. 1920. 24 окт. № 101. С. 2.

нин²³, Д.С. Мережковский²⁴. Как свидетельствует запись Блока [1, с. 509–510], к середине декабря в России стало известно «Открытое письмо Уэллсу» Мережковского, опубликованное в парижской газете «Последние новости» (позднее — в варшавской «Свободе»). Среди обвинений, брошенных Мережковским Горькому, был и выпад против «Всемирной литературы»: «“Всемирная литература”, основанная Горьким, “величественное” издательство, восхищает вас, как светоч просвещения небывалого. Я сам работал в этом издательстве и знаю, что это — сплошное невежество и бесстыдная спекуляция»²⁵.

Всерьез задевавшее сотрудников издательства, письмо Мережковского обсуждалось на заседаниях редколлегии 21 и 28 декабря. Составление «проекта ответа» в иностранные газеты было поручено Гумилеву, который, по воспоминаниям современника, филиппикой Мережковского «был оскорблен смертельно»²⁶. Кстати сказать, в отличие от Блока, заметившего Чуковскому, что «Мережковский прав» [17, т. 11, с. 310]. Впрочем, вероятно, это была скорее реакция на содержание всего письма, нежели на процитированный выше пассаж, и связана она с осложнившимися отношениями поэта с Горьким.

К вопросу о составлении ответного письма члены Коллегии вернулись 8 февраля в связи с «сообщением Волынского о том, что в заграничной печати появились заметки относительно Члена Коллегии К.И. Чуковского»²⁷. Рассказывая о поездке, Уэллс описывает встречу с учениками Тенишевского училища, якобы заранее подготовленную Чуковским²⁸, что было превратно истолковано русскими литераторами за рубежом. Так как проект ответа Мережковскому еще не был готов «за отсутствием в распоряжении Гумилева необходимых материалов», на заседании постановили «просить Н.О. Лернера подобрать все необходимые материалы и передать их Н.С. Гумилеву для составления одной общей заметки по поводу всех нападок на “Всемирную литературу” и отдельных ее членов»²⁹.

Раньше Гумилева — 11 февраля — с письмом в собственную защиту от «появившихся в заграничной печати нападок»³⁰ перед

²³ Бунин И.А. Несколько слов английскому писателю // Общее дело. 1920. 24 ноября. № 132. С. 2; 25 ноября. № 133. С. 2.

²⁴ Мережковский Д.С. Открытое письмо Уэллсу // Последние новости. 1920. 3 дек. № 189. С. 2.

²⁵ Там же.

²⁶ Левинсон А.Я. Блаженны мертвые // Последние новости. 1921. 20 окт. № 464. С. 2.

²⁷ ИМЛИ РАН. Архив А.М. Горького. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 18. Л. 1.

²⁸ Годы спустя Чуковский изложил этот эпизод в очерке «Фантазмагория Герберта Уэллса» [17, т. 4, с. 574–577].

²⁹ ИМЛИ РАН. Архив А.М. Горького. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 18. Л. 1.

³⁰ ИМЛИ РАН. Архив А.М. Горького. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 19. Л. 1.

членами редколлегии выступил Чуковский. Тогда же, 11 февраля, его протест рассматривался в Доме литераторов после торжественного Пушкинского вечера, на котором Блок читал свою знаменитую речь «О назначении поэта»³¹. Протестное письмо Чуковского, появившееся под названием «Свобода клеветы» в «Вестнике литературы», сводится к трем основным тезисам. По мнению автора, предположив, что сцена с учениками «подстроена», Уэллс, во-первых, оскорбил самого Чуковского «как независимого русского писателя, обремененного доверием своих сотоварищей». Во-вторых, «обидел детей», решив, что «русские дети, дети русских профессоров, юристов, учителей, докторов, литераторов, так развращены, что способны по чужому приказу симулировать восторг перед человеком, о котором они не слыхали». И, наконец, сам того не желая, Уэллс дал повод журналистам эмиграции назвать Чуковского «большевистским агентом»: «Оказывается, по русским газетам, издающимся в Париже, Берлине и Праге, давно уже гуляет эта ложь»³². Публикация письма сопровождалась постановлением правления Всероссийского профессионального союза писателей, в котором отмечалось: «травля, предпринятая против К.И. Чуковского, обуславливается не индивидуальными особенностями его литературно-общественной деятельности, но тем обстоятельством, что Чуковский принадлежит к той группе русских писателей, которые остались в России и продолжают заниматься литературным трудом»³³. (Это же постановление должно было войти в раздел «Хроника» «Литературной газеты» [14, с. 108]). Подчеркнуто значимым оказывается вопрос отношения литераторов-эмигрантов к оставшимся в метрополии собратьям по перу. Очевидно, именно эту историю имел в виду Чуковский, отмечая в «Воспоминаниях о Блоке»: «Когда в феврале этого года Всероссийский Союз Писателей рассматривал в особом заседании те небылицы и вздоры, которые в заграничных газетах распространяли обо мне мои друзья, Блок, вместе с покойным Гумилевым, принял этот дело до странности близко к сердцу <...>»³⁴.

18 февраля Гумилев представил свое открытое письмо в защиту «издательства “Всемирная литература” и лиц, работающих в нем» от обвинений в «невежестве сотрудников и неблагоприятной политической роли, которую они играют». Первый упрек кажется автору

³¹ Подробнее о датировке этого события и обсуждении жалобы Чуковского см. статью С.В. Федотовой [15].

³² Чуковский К.И. Свобода клеветы // Вестник литературы. 1921. № 2 (26). С. 16

³³ Вестник литературы. 1921. № 2 (26). С. 16.

³⁴ Чуковский К.И. Последние годы Блока // Записки мечтателей. 1922. № 6. С. 168.

слишком безосновательным, чтобы о нем распространяться. В ответ на второй он утверждает, что «Всемирная литература» — «издательство не политическое», а члены коллегии экспертов, придерживаясь разных взглядов на многие вопросы, «сходятся на убеждении, что в наше трудное и страшное время спасенье духовной культуры страны возможно только путем работы каждого в той области, которую он свободно избрал себе прежде» [6, т. 8, с. 218–219]. Письмо это не удовлетворило А.Н. Тихонова, и 1 марта — после нескольких обсуждений — было решено его не публиковать:

Председатель <А.Л. Волынский >. <...> Остается только один вопрос – о письме Николая Степановича.

Тихонов. Может быть, его еще раз огласить.

Гумилев. (Читает письмо).

Председатель. Мне кажется, мы опоздали с этим делом.

Тихонов. Я тоже думаю, что мы опоздали.

Председатель. А письмо нужно спрятать в наших делах.

Чуковский. Я возьму, а сюда дам переписанное³⁵.

Фраза Чуковского объясняет, как письмо Гумилева попало в «Чужоккалу» (впервые оно было опубликовано без подписи в первом издании альманаха (1979) [18, с. 195]).

Все эти прения, предшествующие созданию блоковского <Наброска...>, позволяют понять, почему ключевым вопросом в нем становится проблема взаимоотношений между литераторами, оказавшимися по разные стороны границы. Однако Блок отмечает позитивный сдвиг; кроме того, в соответствии с жанром (редакционная статья), «<Набросок...>» содержит конструктивную программу: «Зарубежная русская печать разрастается. Следует отметить значительное изменение ее тона по отношению к России и к литературным собратьям, которые предпочли остаться у себя на родине. <...>“Литературная Газета” намерена в будущем по мере возможности освещать этот перелом, наступивший за границей в области русской мысли. Она радуется тому, что в Европе раздались, наконец, настоящие русские голоса, что с людьми можно, наконец, спорить или соглашаться серьезно» (л. 1–1 об.).

За этими тезисами стояло знакомство с конкретным изданием. В протоколе заседания 1 марта зафиксирована реплика Блока, подержавшего отказ от публикации письма Гумилева: «За границей

³⁵ ИМЛИ РАН. Архив А.М. Горького. КГ-изд 4-4-2. Л. 2.

стремятся к объективности. Я получил журнал “Книга в России” из Берлина под редакцией Ященко. Там приведена довольно подробная библиография всех нас, по алфавиту, сказано, что мы делаем, что выпускаем... Сведения довольно верные...”³⁶.

Блок неточно указывает название берлинского журнала, имея в виду критико-библиографический журнал «Русская книга», который в 1921 г. начал издавать А.С. Ященко. В четвертом разделе первого номера, освещавшем деятельность многих литераторов (в том числе членов редколлегии «Всемирной литературы»), фигурировало и имя Блока, о котором сообщалось: «Поэт Ал-р Ал-рович Блок живет в Петрограде, редактирует перевод сочинений Гейне для “Всемирной литературы”. Принимал участие в “Вол. Фил. Ас.”, где 16 ноября 1919 года читал доклад: “Крушение гуманизма”. В последн. (15) номере “Былого” напечатал статью “Последние дни старого режима”. Для “Секции Историч. Картин” написал одноактную пьесу “Рамзес”. Держится в стороне, замкнуто»³⁷. Далее перечислялись произведения Блока, вышедшие в 1918–1920 гг. в издательстве «Алконост».

Кроме того, журнал открывался статьей Ященко «Русская книга после октябрьского переворота», в которой сделана попытка охарактеризовать литературную ситуацию в России и за ее пределами, и в том числе дать объективную оценку издательскому делу. Автор останавливается на таких нашедших «поддержку в правительственных кругах» «обширных издательских предприятиях» как «“Всемирная литература” Горького и находящееся с ним в связи издательство Гржебина». Отмечая их благотворительный характер («для поддержания и кормления русских писателей») и отсутствие масштабных результатов («до сих пор им были суждены главным образом благие порывы, совершить же пока ничего не дано, или во всяком случае очень мало»), Ященко достаточно критично оценивает сам замысел: «Обращение снова к усиленной переводческой деятельности обозначает лишь несомненный регресс самостоятельного творчества. <...>. Во всех этих будто бы грандиозных издательских планах сказывалась лишь убогая бедность наша. А между тем, шесть лет тому назад мы вовсе не были бедны»³⁸.

³⁶ Там же.

³⁷ Ященко А.С. Судьба и работы русских писателей, ученых и журналистов за 1918–1920 гг. // Русская книга. 1921. № 1. С. 17.

³⁸ Ященко А.С. Русская книга после октябрьского переворота // Русская книга. 1921. № 1. С. 3–4.

Обращаясь к «области создания новых произведений», Яценко указывает: «Писатели, оставшиеся в России, разбились на два лагеря: одни “прияли” октябрьский переворот, другие же остались в открытой или безмолвной к нему оппозиции. Среди первой категории, по-видимому, нечто ценное дали лишь поэты, сгруппировавшиеся вокруг Александра Блока с его “Двенадцатью” и “Скифами”, теоретиком которых является Иванов-Разумник <...>. Все их революционные восторги, по-видимому, были лишь нервным раздражением не слишком уравновешенных натур. И они как-то в дальнейшем замолкли»³⁹.

Почти через год после смерти поэта К.И. Чуковский писал А.С. Яценко: «Знаете ли Вы, как любил Ваш журнал покойный Блок? Он читал мне вслух однажды вечером — каждую строчку из первого номера (это была первая книга из-за границы) и восклицал простодушно:

— Откуда *они* это знают?!

Его удивляли те сведения, которые вы сообщали о каждом из нас» [17, т. 14, с. 509].

Таким образом, среди эмигрантских изданий, на которые ориентировался Блок при написании своей статьи, должны быть названы по меньшей мере три печатных органа: возобновленная за рубежом «Русская мысль» (София), эсеровская газета «Народное дело» (Ревель) и критико-библиографический журнал «Русская книга» (Берлин).

«<Набросок...>» Блока был создан после обсуждений ответов Н.С. Гумилева и К.И. Чуковского на выпады писателей эмиграции и стал отдаленным отзвуком «уэллсовской истории», обострившей вопрос взаимодействия между оказавшимися «на разных берегах» литераторами. При всей эмоциональности текста, основной его интенцией можно назвать призыв к возможному диалогу. В стремлении «перекинуть мост понимания между зарубежными литераторами и оставшимися» Блок оказывается созвучен А.Н. Тихонову, несмотря на всю антипатию к последнему («<...> все, что я вижу в г. Тихонове, — меня бесит», — отмечает Блок в январе 1921 г. [3, т. 7, с. 390]).

Небольшая заметка («только схема статьи», — приводит Чуковский слова Блока [17, т. 8, с. 100]) вписывается в позднее творчество поэта с одной стороны, своей язвительной остротой, «фельетонностью», к которой он тяготел в конце жизни, а с другой — внезапно возникшей в последних строках темой «свободы»: «разговаривать

³⁹ Яценко А.С. Русская книга после октябрьского переворота. С. 4–5.

свободно, насколько мы сможем, с людьми, говорящими по-человечески, — мы хотим» (л. 1 об.). Эта оговорка — «свободно, насколько мы сможем» — одновременно напоминает читателю о внешних запретах, с которыми приходится считаться писателям в России, и о внутренней «тайной свободе» художника, над которой размышлял Блок в речи «О назначении поэта».

Вынужденные подстраиваться под изменившиеся реалии, совмещать интеллектуальную работу с поиском пайков, дров, бумаг, спасающих от уплотнения, и т. д. петроградские литераторы очень болезненно воспринимали упреки в политической ангажированности и беспринципности. Потому, например, бурное обсуждение членов редколлегии вызвала публикация эмигрировавшего в феврале 1921 г. А.А. Левинсона, названная председателем Коллегии А.Л. Волынским «моральной некорректностью»⁴⁰. Предположительно, речь идет о статье ««Назад в Россию»», в которой бывший заведующий Французским отделом издательства утверждал, что в Советской России «ложью каждый час покупаешь право на жизнь: от подложной хлебной карточки до проданной совести. <...> каждый обязан стать соучастником обмана, каждый принудительно обращен в преступника»⁴¹. Но это уже предмет отдельного разговора.

Литература

1. Блок А.А. Записные книжки 1901–1920 / сост., подгот. текста, предисл. и примеч. Вл. Орлова. М.: Худож. лит., 1965. 664 с.
2. Блок А.А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. М.: Наука, 1997—.
3. Блок А.А. Собр. соч.: в 8 т. / под общ. ред. В.Н. Орлова, А.А. Суркова и К.И. Чуковского. М.; Л.: Худож. лит., 1960–1963.
4. Бунин И.А. Публицистика 1918–1953 годов / под общ. ред. О.Н. Михайлова М.: Наследие, 1998. 640 с.
5. Гречишкин С.С., Лавров А.В. Александр Блок в «Пантеоне» и «Всемирной литературе»: письма к З.И. Гржебину и П.О. Морозову // Гречишкин С.С., Лавров А.В. Символисты вблизи: статьи и публикации. СПб.: Скифия — ТАЛАС, 2004. С. 316–332.
6. Гумилев Н.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. / ред. кол. Н.Н. Скотов (гл. ред.) и др. М.: Воскресенье, 1998—.
7. Даманская А.Ф. Где-то там... / подгот. текста, вступ. ст., коммент. О.Р. Демидовой. СПб.: [Б. и.], 2021. 480 с.

⁴⁰ ИМЛИ РАН. Архив А.М. Горького. КГ-изд 4-4-10. Л. 1.

⁴¹ Левинсон А.А. «Назад в Россию» // Рувль. 1921. 16 (3) марта. № 100. С. 2.

8. Даманская А.Ф. Карточные домики советского строительства. Берлин: Тип. «Нейе Цейт», 1921. 40 с.
9. Иванова Е.В. Александр Блок: последние годы жизни. СПб.: Росток, 2012. 604 с.
10. Исаков С.Г. Из истории русской периодической печати в Эстонии. Эсеровские издания 1920–1922 гг. // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. I (Новая серия). Тарту: Тартуский ун-т, 1994. С. 176–203.
11. Ланда Е.В. Мелодия книги: Александр Блок — редактор. М.: Книга, 1982. 143 с.
12. Орлицкий Ю.Б. Гейне, Блок и Виктор Коломийцов. Приложение. Северное море. Перевод В. Коломийцова с правкой Блока // Александр Блок: Исследования и материалы. СПб.: Пушкинский Дом, 2020. [Т. 6]. С. 251–307.
13. Савина А.Д., Чечнёв Я.Д. Заседание памяти А.А. Блока во «Всемирной литературе» 26 августа 1921 года. Приложение. Заседание редакционной коллегии «Всемирной литературы», посвященное памяти А.А. Блока // Русская литература. 2023. № 3. С. 178–195. DOI: 10.31860/0131-6095-2023-3-178-195
14. Устинов А., Сажин В. Ожог. К истории невышедшей «Литературной газеты» 1921 года // Литературное обозрение. 1991. № 2. С. 95–112.
15. Федотова С.В. Откуда 13-е? (загадки датировки выступлений А. Блока с речью «О назначении поэта») // Литературный факт. 2025. № 1 (35). С. 223–245. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-35-223-245>
16. Чуваков В.Н. Даманская Августа Филипповна // Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918–1940): в 4 т. М.: РОССПЭН, 1997. Т. 1: Писатели русского зарубежья. С. 152–153.
17. Чуковский К.И. Собр. соч.: в 15 т. М.: Агенство ФТМ, 2012–2013.
18. Чукоккала: рукописный альманах Корнея Чуковского. М.: Искусство, 1979. 447 с.
19. Янгиров Р. «Услуживающие в людской»: Сервиллизм советской литературы глазами пореволюционной эмиграции // Новое литературное обозрение. 1999. № 6 (40). С. 345–359.

Research Article

Alexander Blok on the Émigré Press: A.F. Damanskaya vs A.S. Yashchenko

© 2025. Anfisa D. Savina

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Abstract: The article examines Alexander Blok's late note on the émigré press, written for the unpublished *Literaturnaya Gazeta* [*Literary Gazette*]. The context that influenced the creation of the note is reconstructed through the use of archival materials preserved in the A.M. Gorky Archive of the IWL RAS, specifically the protocols of editorial board meetings of the *Vsemirnaya Literatura* [*World Literature*] publishing house, where Blok was involved. The research establishes that the text was a distant

response to a polemic that unfolded after H.G. Wells' visit to Russia in the autumn of 1920 (publications by D.S. Merezhkovsky, I.S. Bunin, and other émigré authors on one side, and responses by N.S. Gumilyov and K. Chukovsky on the other). Furthermore, as the analysis of the protocols shows, Blok's theses reflect his familiarity not only with the materials of the journal *Russkaya Mysl* [*Russian Thought*] published in Sofia (as noted in E.I. Zamyatin's memoir essay) but also with the newspaper *Narodnoye Delo* [*The People's Cause*] (Reval) and the journal *Russkaya Kniga* [*The Russian Book*] (Berlin). Thus, criticizing the émigré press, Blok names the translator and journalist A.F. Damanskaya, whose publications in the Reval newspaper were discussed at meetings of the editorial board of *Vsemirnaya Literatura*. At the same time, noting a positive shift in the attitude of foreign Russian-language publications towards writers who remained in Russia, Blok refers to the critical-bibliographic journal published by A.S. Yashchenko. The article emphasizes that in his attempt to "build a bridge of understanding between émigré writers and those who remained," Blok aligns himself with A.N. Tikhonov, despite his antipathy towards the latter.

Keywords: A. Blok, H. Wells, K. Chukovsky, N. Gumilyov, A. Damanskaya, A. Yashchenko, *Vsemirnaya Literatura* [*World Literature*] publishing house, periodical press of the Russian emigration, literary polemics, journalism.

Information about the author: Anfisa D. Savina, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8081-5159>

E-mail: anfisa.savina@yandex.ru

For citation: Savina, A.D. "Alexander Blok on the Émigré Press: A.F. Damanskaya vs A.S. Yashchenko." *Literaturnyi fakt*, no. 2 (36), 2025, pp. 214–230. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-36-214-230>

References

1. Blok, A.A. *Zapisnye knizhki 1901–1920* [*Notebooks, 1901–1920*], comp., text prep., preface and notes by V.I. Orlov. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1965. 664 p. (In Russ.)
2. Blok, A.A. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 20 t.* [*Complete Works and Letters: in 20 vols.*]. Moscow, Nauka Publ., 1997–. (In Russ.)
3. Blok, A.A. *Sobranie sochinenii: v 8 t.* [*Collected Works: in 8 vols.*], ed. by V.N. Orlov, A.A. Surkov, and K.I. Chukovskii. Moscow, Leningrad, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1960–1963. (In Russ.)
4. Bunin, I.A. *Publitsistika 1918–1953 godov* [*Journalism of 1918–1953*], ed. by O.N. Mikhailov. Moscow, Nasledie Publ., 1998. 640 p. (In Russ.)
5. Grechishkin, S.S., and A.V. Lavrov. "Aleksandr Blok v 'Panteone' i 'Vsemirnoi literature': pis'ma k Z.I. Grzhebinu i P.O. Morozovu" ["Alexander Blok in 'Pantheon' and 'World Literature': Letters to Z.I. Grzhebin and P.O. Morozov"]. Grechishkin, S.S., and A.V. Lavrov. *Simvolisty vblizi: Stat'i i publikatsii* [*Symbolists Up Close: Articles and Publications*]. St. Petersburg, Skifiia — TALAS Publ., 2004, pp. 316–332. (In Russ.)
6. Gumilev, N.S. *Polnoe sobranie sochinenii: v 10 t.* [*Complete Works: in 10 vols.*], ed. by N.N. Skatov et al. Moscow, Voskresen'e Publ., 1998–. (In Russ.)
7. Damanskaia, A.F. *Gde-to tam ...* [*Somewhere Out There ...*], text prep., introd., and notes by O.R. Demidova. St. Petersburg, [S. n.], 2021. 480 p. (In Russ.)

8. Damanskaia, A.F. *Kartochnye domiki sovetskogo stroitel'stva* [*Cardboard Houses of Soviet Construction*]. Berlin, Neie Tseit Publ., 1921. 40 p. (In Russ.)
9. Ivanova, E.V. *Aleksandr Blok: poslednie gody zhizni* [*Alexander Blok: The Last Years of His Life*]. St. Petersburg, Rostok Publ., 2012. 604 p. (In Russ.)
10. Isakov, S.G. "Iz istorii russkoi periodicheskoi pechati v Estonii. Eserovskie izdaniia 1920–1922 gg." ["From the History of Russian Periodicals in Estonia: Socialist-Revolutionary Publications 1920–1922"]. *Trudy po russkoi i slavianskoi filologii. Literaturovedenie. I (Novaia seriia)* [*Works on Russian and Slavic Philology. Literary Studies. I (New Series)*]. Tartu, Tartu University Publ., 1994, pp. 176–203. (In Russ.)
11. Landa, E.V. *Melodiia knigi: Aleksandr Blok — redaktor* [*The Melody of the Book: Alexander Blok as an Editor*]. Moscow, Kniga Publ., 1982. 143 p. (In Russ.)
12. Orlitskii, Iu.B. "Geine, Blok i Viktor Kolomiitsov. Prilozhenie. Severnoe more. Perevod V. Kolomiitsova s pravkoi Bloka" ["Heine, Blok, and Viktor Kolomiitsov. Appendix. The North Sea. Translation by V. Kolomiitsov with Blok's Edits"]. *Aleksandr Blok: Issledovaniia i materialy* [*Alexander Blok: Research and Materials*], [vol. 6]. St. Petersburg, Pushkin House Publ., 2020, pp. 251–307. (In Russ.)
13. Savina, A.D., and Ia.D. Chechnev. "Zasedanie pamiati A.A. Bloka vo 'Vsemirnoi literature' 26 avgusta 1921 goda. Prilozhenie. Zasedanie redaktsionnoi kollegii 'Vsemirnoi literatury', posviashchennoe pamiati A.A. Bloka" ["The Meeting in Memoriam of A.A. Blok at the 'Vsemirnaia Literatura' Publishing House, August 26, 1921"]. *Russkaia literatura*, no. 3, 2023, pp. 178–195. DOI: 10.31860/0131-6095-2023-3-178-195 (In Russ.)
14. Ustinov, A., and V. Sazhin. "Ozhog. K istorii nevyshedshei 'Literaturnoi gazety' 1921 goda" ["The Burn: On the History of the Unpublished 'Literary Gazette,' 1921"]. *Literaturnoe obozrenie*, no. 2, 1991, pp. 95–112. (In Russ.)
15. Fedotova, S.V. "Otkuda 13-e? (zagadki datirovki vystuplenii A. Bloka s rech'iu 'O naznachenii poeta')" ["Where Is the 13th One from? (Riddles About the Date of A. Blok's Speech 'On the Destiny of a Poet')"]. *Literaturnyi fakt*, no. 1 (35), 2025, pp. 223–245. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-35-223-245> (In Russ.)
16. Chuvakov, V.N. "Damanskaia Avgusta Filippovna" ["Augusta Filippovna Damanskaia"]. *Literaturnaia entsiklopediia russkogo zarubezh'ia (1918–1940): v 4 t.* [*Literary Encyclopedia of the Russian Diaspora (1918–1940): in 8 vols.*], vol. 1: Pisateli russkogo zarubezh'ia [Writers of the Russian Diaspora]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1997, pp. 152–153. (In Russ.)
17. Chukovskii, K.I. *Sobranie sochinenii: v 15 t.* [*Collected Works: in 15 vols.*]. Moscow, Agentstvo FTM Publ., 2012–2013. (In Russ.)
18. *Chukokkala: rukopisnyi al'manakh Korneia Chukovskogo* [*Chukokkala: Kornei Chukovsky's Handwritten Almanac*]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1979. 447 p. (In Russ.)
19. Iangirov, R. "'Usluzhaiushchie v liudskoi': Servilizm sovetskoi literatury glazami porevoliutsionnoi emigratsii" ["'Servants in the Servants' Quarters': The Servility of Soviet Literature Through the Eyes of Post-Revolutionary Emigration"]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 6 (40), 1999, pp. 345–359. (In Russ.)